

Вэнь Юй засмеялась:

— Просто больше никого не нашлось. Вот я и пригласила внешнего помощника. У наших парней в классе не хватает роста.

Ци Сэнь не возражал:

— Какая разница, что играть.

Вэнь Юй хлопнула в ладоши:

— Все здесь? Сценарий все прочитали? Тогда начинаем, как договорились.

Юй Минлан, как главный актёр, был в центре внимания. В первой половине спектакля ему предстояло встретиться с ветряной мельницей.

Он уже почти выучил свои реплики, всё шло так, как объясняла Вэнь Юй. Он никогда раньше не играл в спектаклях, поэтому его интонация была немного скованной. Его первая реплика:

— Санчо, скажи, кто в этом мире, кроме меня, может быть так заметен...

Он не успел закончить, как Вэнь Юй прервала его:

— Стоп!

Она подошла к нему, слегка нахмутив тонкие брови:

— Юй Минлан, интонация не должна быть такой монотонной, нужно больше выразительности.

Он посмотрел на текст, подумал и кивнул.

Вэнь Юй рассмеялась:

— Ничего, ничего, первый раз, не волнуйся.

Она стояла рядом, смотря на него с материнской ободряющей улыбкой. Он облизал слегка пересохшие губы, поправил интонацию:

— Санчо, скажи, кто в этом мире, кроме меня, может быть так заметен, так выделяться?

Ци Сэнь задумался. Юноша стоял, гордо подняв голову, смотря на своего «слугу» Санчо. Он выглядел не так, как обычно, в его глазах появилась доля безумия и бесстрашия.

Вэнь Юй, стоя рядом, была поражена актёрской игрой Юй Минлана, подняла большой палец вверх, мысленно хваля его. У него хорошее чувство сцены, она не ошиблась с выбором.

В кабинете дома семьи Юй хозяин сидел за огромным письменным столом, просматривая документы. Он вернулся недавно, похоже, собирался остаться на ночь, переодевшись в серую домашнюю одежду. Он поднял глаза на часы, нахмурился, положил документы на стол. В этот момент дворецкий принёс ему что-то, и только что поставил вещи, как услышал вопрос Юй Чжэнъяня:

— Уже так поздно, а Минлан ещё не вернулся?

Дворецкий поставил вещи и тихо ответил:

— Молодой господин сказал, что у него дела в школе, вернётся позже.

Юй Чжэнъянь:

— Какие дела?

У его сына дела в школе? Ему стало любопытно. Он знал своего сына лучше всех. Обычно он был сдержанным, без особых интересов и друзей. Это первый раз, когда он услышал, что у сына есть дела в школе.

Дворецкий улыбнулся, счастливый:

— Я тоже удивился и спросил, что за дела. И знаете, что он ответил? Он сказал, что будет играть в спектакле.

— Спектакль? — в глазах Юй Чжэнъяня появилось волнение.

Дворецкий кивнул:

— Да, спектакль. Я недавно видел, как он читал книгу, несколько дней изучал её. Я мельком взглянул, это был «Дон Кихот».

Юй Чжэнъянь задумчиво погладил подбородок, в его глазах появилась улыбка:

— А ты знаешь, какую роль он играет?

Дворецкий покачал головой:

— Это я не спрашивал. Вы знаете характер молодого господина, он не скажет лишнего, если не захочет.

Он добавил с теплотой:

— С тех пор как молодой господин вернулся из Мельбурна, он стал живее, в нём появилось больше жизни.

Юй Чжэнъянь откинулся на спинку кресла, закрыл глаза, чувствуя головную боль. Характер Юй Минлана изменился, но он не мог понять, с чего это началось. С тех пор как он вернулся из Мельбурна, Юй Минлан оставался таким же послушным и воспитанным, их отношения с отцом даже стали ближе. Но каждый раз, когда сын улыбался ему, он чувствовал, что что-то не так. Сын рос, и за три года разлуки что-то изменилось в нём без его ведома.

Дворецкий, видя его тревогу, успокоил:

— Разве вы не хотели, чтобы молодой господин рос как обычный ребёнок? Теперь он такой, вы должны радоваться.

Юй Чжэнъянь потёр переносицу, вздохнул:

— Гу Цзи, это не так просто.

В такой семье, как их, это не так просто. Этот ребёнок был слишком глубоким, его мысли были непостижимы.

Юй Чжэнъянь:

— Я боюсь...

Улыбка дворецкого исчезла:

— Молодой господин умный, он знает, что делать. Не волнуйтесь, я здесь, и точно не допущу, чтобы это повторилось. Тем более, в семье Юй он единственный ребёнок, этого не случится. Защищать семью Юй — моя обязанность и моё желание.

Юй Чжэнъянь вздохнул:

— Я люблю его.

— Но боюсь, что он меня ненавидит.

Дворецкий:

— Вы отдали всю семью молодому господину, он не будет вас ненавидеть.

В глазах Юй Чжэнъяня появилась мутность:

— Он хочет этого, но не только этого.

— Мой сын похож на меня, но его амбиции больше моих.

Этот разговор был тяжёлым. Выражение лица дворецкого стало серьёзным. Он вспомнил больницу в Мельбурне, где семнадцатилетний юноша лежал на полу, его взгляд на мгновение стал мрачным и жестоким, словно у волка, готового к прыжку. Он надеялся, что Юй Минлан услышал те слова. Чего он действительно хотел? Гу Цзи покачал головой. Власть, деньги? Со временем у него будет всё, зачем торопиться?

— Кстати, — пальцы Юй Чжэнъяня постучали по столу, его брови сдвинулись, словно его снова что-то беспокоило, — как он там? Лучше?

Дворецкий покачал головой:

— Врач приходил, сказал, что он всё ещё нестабилен, кричит, хочет увидеть вас.

В глазах Юй Чжэнъяня появилось колебание, но он стиснул зубы и закрыл глаза:

— Не обращайтесь внимания. Когда он успокоится, пусть уходит. Этот дом будет записан на его имя.

— Это была ошибка с самого начала. Я не могу дать ему то, что он хочет, всё остальное — бесполезные мечты.

Дворецкий осторожно спросил:

— Может, применить какие-то меры, чтобы он оставил надежды? Как с теми женщинами раньше...

Юй Чжэнъянь покачал головой, его губы шевельнулись:

— Нет, не надо.

Дворецкий, видя его реакцию, понял, но перед уходом всё же посоветовал:

— Может, оставить его? Все эти годы у вас не было близкого человека. Я думаю, он...

Юй Чжэнъянь махнул рукой:

— Не обращайтесь внимания. Дом ему, и всё.

Он задумался, дворецкий не стал мешать, поклонился:

— Тогда я пойду.

Юй Чжэнъянь:

— Хорошо.

Он смотрел на документы, но мысли его блуждали. Оставить? Нельзя. Рано или поздно это приведёт к проблемам. Он может держать домашнее животное, но если появляется привязанность, это становится невозможным.

Юй Минлан:

— Санчо, скажи, кто в этом мире, кроме меня, может быть так заметен, так выделяться?

Видя его серьёзность, актёр, игравший Санчо, тоже вошёл в роль:

— Конечно, ты самый худой и самый известный рыцарь с печальным лицом.

Юй Минлан и его партнёр двинулись вперёд, Ци Сэнь стоял позади, смотря на затылок Юй Минлана, немного отвлекаясь. Свет падал на лицо Юй Минлана, делая его черты ещё более выразительными.

Юй Минлан:

— Да, стать таким худым — непросто. Санчо, давай не будем об этом. Пойдём вперёд, уничтожим всё зло, преодолеем все трудности. Когда я стану королём, я сделаю тебя губернатором острова.

Главный герой сценария был абсурдным, безумным, но бесстрашным. Юй Минлан хорошо уловил характер персонажа. Вэнь Юй, стоя рядом, была очень довольна, не раз хваля его.

Актёр, игравший Санчо, кивнул:

— Хозяин, не забудь мой остров, я твой самый верный слуга.

Юй Минлан:

— Я величайший рыцарь, я спасу этот железный век. Так что, я выполню своё слово. Санчо, пойдём, продолжим бороться за справедливость.

За кадром прозвучало:

— Дон Кихот и Санчо продолжили свой путь, и вдруг перед ними появились десятки ветряных мельниц.

Ци Сэнь стоял неподвижно, его глаза были прикованы к Юй Минлану, словно он не мог оторваться. В его взгляде не было особых эмоций, только лёгкая растерянность.

Вэнь Юй подтолкнула его:

— Ветряная мельница, вперёд!

Ци Сэнь очнулся:

— А, ага!

<http://bllate.org/book/15288/1350685>